

Хотя в последнее время имидж Рейнке немного изменился, да и положение дел стало чуть лучше, это всё равно не сделало его местом, куда бы кто-то захотел переехать.

Как ни крути, из-за серьёзных проблем с окружающей средой у города всё равно были свои пределы, и что бы ни делали, преодолеть их было невозможно.

Поэтому вероятность того, что высококвалифицированные специалисты, способные выполнять административную работу, согласятся перебраться в Рейнке, была крайне мала. Зачем людям, которые в любое время и в любом месте могут без труда найти хорошую работу, ехать в опасную и безжизненную глушь?

И если всё же находился кто-то, готовый последовать в Рейнке и работать там, значит, на то у него были крайне сложные обстоятельства.

Именно таких людей со «сложными обстоятельствами» и собирался привлечь Руан.

То есть...

Тех, кто принадлежал к лагерю противников Фолькера или же попал в немилость после его восшествия на престол, из-за чего их положение стало шатким. Особенно младших аристократов, которые не смогли вовремя сориентироваться и в итоге были сметены бурей перемен, оказавшись на дне.

В «Легендах Империи Сирах» Луиза, едва началась война, завербовала их и использовала для добычи информации об Арденхайме и создания хаоса.

Для Луизы это не составило большого труда. Ведь эти люди, несмотря на свои способности, не только не могли рассчитывать на продвижение по службе, но и долгие годы вовсе были лишены возможности проявить себя.

К тому же они не были высокопоставленными аристократами, способными повлиять на расстановку сил, а всего лишь отпрысками обедневших низших дворянских семей. Даже если они и принадлежали к лагерю противников, в разгар войны у Фолькера не было причин обращать на них особое внимание.

Поэтому они действовали относительно свободно, с энтузиазмом применяя свои таланты, чтобы помочь Луизе. А затем, выполнив свою роль, были безжалостно ею брошены. Ведь с самого начала она рассматривала их как расходный материал.

В конце концов, они, проклиная Луизу, попали в руки Рафаэля Беттина, одного из её злейших врагов, и погибли.

На самом деле, они не могли не понимать, что Луиза просто использует их, а потом выбросит.

Но они настолько отчаянно жаждали признания и реализации своих способностей, что готовы были ухватиться даже за такой шанс.

«Они же так старались, а в итоге просто погибли.»

Разве это не слишком жестоко?

Рейнке настолько страдает от нехватки людей, что готов даже взять на работу человека с амнезией или сажает за бумаги дочь управляющего, которая, по сути, была рыцарем, но не могла владеть мечом из-за травмы. А тут выкидывают за борт работоспособных и даже страстно преданных своему делу людей? Руан просто не мог больше терпеть бесчинства Луизы, которая уже пресытилась до предела.

Он хотел убедить этих людей и сделать их не временными пешками Луизы, обречёнными быть использованными и выброшенными, а незаменимыми работниками, без которых Рейнке не сможет функционировать.

Конечно, в этом деле нельзя было не учитывать реакцию Фолькера.

Но, как и в «Легендах Империи Сирах», Фолькер не проявляет к ним особого интереса, да и маркиз Эленрот прикроет в случае чего. Так что этих людей, наверное, можно было без проблем забрать в Рейнке.

Руан вспомнил маркиза, с которым недавно пересекался на банкете. Тот, казалось, был впечатлён правлением герцога и открыто выражал желание увидеть, насколько Рейнке сможет развиваться под его властью.

Да, человек странный, мягко говоря... но благодаря ему много головной боли решилось само собой.

Теперь, когда все сложные вопросы были улажены, оставался один: как именно выйти на связь с этими людьми?

— Не знал, что у вас, глава гильдии, есть с ними связи.

На слова Руана Ральф ответил сияющей улыбкой.

— Знакомство с людьми — это моя работа. Они все очень хорошие, так что я рад познакомить их с вами, советник.

Руан слегка улыбнулся, глядя на Ральфа, который всем своим видом излучал эмоции: «Хороший человек плюс ещё хорошие люди — это чертовски хорошая ситуация!»

В «Легендах Империи Сирах» говорилось лишь о трагических судьбах и талантах этих людей, об их стремлении к шансу, но не о том, какими они были по характеру. Поэтому Руан немного беспокоился, не затесались ли среди них скандалисты или провокаторы?

Но если Ральф так говорит, значит, с ними действительно можно работать.

«Ральф на первый взгляд кажется таким, кто любит всех подряд и ко всем лезет... Но на самом деле он, как умный пёс, чётко чувствует границы и понимает, до какой дистанции можно сокращаться. Он отлично разбирается в людях.»

Именно поэтому Руан в значительной степени доверял его суждениям.

Хотя... исключения, конечно, были.

Например, один зверочеловек-кот, с которым, видимо, возникло недопонимание из-за особенностей коммуникации. При воспоминании о коте и псе, которые стояли друг напротив друга, и один вилял хвостом из-за плохого настроения, а другой от радости, на уголках губ Руана повисла улыбка.

Хотя та улыбка вскоре исчезла, на смену ей пришли воспоминания о поведении кота прошлой ночью и последовавшие за этим размышления.

«Неужели герцогу уже комфортнее с другими? Неужели для него я больше не важен? А если так, то чего же я на самом деле хочу?»

Эти мысли ожили вновь, и угрюмое настроение начало медленно подкрадываться.

— Простите, советник... Вы сегодня выглядите очень усталым. Всё в порядке? — неожиданно раздался вопрос рядом.

Руан вдруг осознал, что, задумавшись, совершенно забыл о присутствии Ральфа. Поспешно повернув голову, он увидел, что тот, ещё недавно лучившийся счастьем, теперь смотрел на него с глазами, полными тревоги. Казалось, если бы у него были уши и хвост, они безвольно поникли бы.

«Я всего лишь немного предался мрачным мыслям, а он уже успел это прочитать и расстроиться вместе со мной?»

Чувство вины от того, что из-за него этот счастливый пёс стал грустным, больно сжало сердце Руана. Он поспешно собрался и сменил выражение лица:

— Просто я плохо спал прошлой ночью. Не стоит из-за этого беспокоиться.

Но даже несмотря на быстрый ответ, Ральф не переставал волноваться. Он явно не находил себе места, пристально следя за выражением лица Руана, беспокойно переминался с ноги на ногу с выражением «что же делать, что же делать, как же быть... беда-то какая...». Чувство вины Руана усилилось, и в этот момент, когда Ральф, круживший вокруг него, вдруг заговорил:

— Может, дело в том, что особняк, который я подготовил, вам не по душе?..

Нет, ну как такое возможно? О чём вообще думает этот пёс?

Неужели он так переживает, что уже начал винить себя в бессоннице Руана? Ошарашенный неожиданным предположением, Руан поспешно замахал руками:

— Нет, вовсе нет! Наоборот, я бесконечно благодарен за то, что вы подготовили такое прекрасное место. Это вообще не связано. Просто иногда, когда меняешь место, плохо спится, разве не так?

Конечно, проблема была совсем не в этом, но, глядя на унылого Ральфа, сердце Руана вновь болезненно сжалось, и он на ходу придумал отговорку. Однако, судя по всему, такая очевидная ложь не смогла развеять тревогу добродушного пса.

— Но всё же...

Ральф продолжал смотреть на него с беспокойством, не отводя глаз.

Руан глядел на этого зверочеловека, который выглядел так, будто его уныние было вселенской катастрофой. И чувство вины перед ним стало таким сильным, что тревога, подступавшая к горлу, сама собой рассеялась.

Так же, как тогда, когда он невольно улыбнулся, увидев, как Ральф с сияющей улыбкой бежит ему навстречу... Этот пёс просто не давал ему времени предаваться грусти.

В конце концов, Руан сделал то, что так любил Ральф: он протянул руку и потрепал его по голове, говоря бодрым голосом:

— Я так рад встрече с главой гильдии, что совсем забыл о своей усталости.

И в отличие от прежних слов, не принёсших результата, эти слова, похоже, оказались правильными.

Руану даже показалось, будто он действительно увидел, как невидимые уши Ральфа радостно дёрнулись вверх.

— Ммм...

Ральф перестал ворчать. Его яркие глаза весело засияли.

А затем он вдруг, будто ни с того ни с сего, потянулся...

И вот, словно в одно мгновение вспыхнули сотня лампочек, радость хлынула наружу.

В тот же момент Ральф, который всегда сохранял почтительную дистанцию, вдруг с жаром обнял Руана и воскликнул:

— Я тоже так рад встрече с вами, советник! Правда-правда! Честно, я с самого начала был так счастлив...

Хоть он и был куда крупнее, но, забыв о своих габаритах, огромный пёс размашисто носился вокруг, отчего Руан едва не потерял равновесие... Да и искренний натиск этого пса вкупе с потоком обрушившейся любви оставил его в полном смятении...

Руану оставалось только с ответной теплотой поглаживать Ральфа, приговаривая что-то в ответ на вперемешку звучащие «Я так счастлив, что умру!» и «Но если вы устали, обязательно скажите. Мне так не хочется, чтобы вы заболели, господин советник!».

Прошло немало времени, прежде чем Ральф успокоился.

<http://bllate.org/book/12567/1117852>